

**КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени Ж. БАЛАСАГЫНА**

**БИШКЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени К. КАРАСАЕВА**

ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ Д 10.22.644

На правах рукописи
УДК 811.161.1:512.154(575.2) (043.3)

МУСАЕВА ЧЫНАРА ЖУСУПОВНА

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ
ТЕРМИНОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ «РОДСТВО» В РУССКОМ
И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ**

10.02.20 – сравнительно историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание.

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Бишкек – 2023

Диссертация выполнена на кафедре общего и русского языкознания
Бишкекского государственного университета имени К. Карасаева.

Научный руководитель: **Сыдыков Анарбай Намитаевич**
доктор филологических наук, доцент, профессор
кафедры общего и русского языкознания
Бишкекского государственного университета
имени К. Карасаева

Официальные оппоненты: **Дарбанов Буркутбай Ерматович**
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры межкультурной
коммуникации и лингвистики Жалал-Абадского
государственного университета имени
Б.Осмонова

Бутешова Айзат Раисовна
кандидат филологических наук, доцент кафедры
гуманитарных дисциплин Международной
Высшей школы медицины

Ведущая организация: кафедра русского языка и литературы Иссык-
Кульского государственного университета
имени К. Тыныстанова

Защита диссертации состоится «11» января 2024 года в 14:00 на
заседании диссертационного совета Д 10.22.644 по защите диссертаций на
соискание ученой степени доктора (кандидата) филологических наук при
Кыргызском национальном университете имени Ж. Баласагына и
Бишкекском государственном университете имени К. Карасаева, по адресу:
город Бишкек, улица Фрунзе, 547. Идентификационный код онлайн-
трансляции защиты <https://vc1.vak.kg/b/102-tnx-0sb-9mi>.

С диссертацией можно ознакомиться в научных библиотеках
Кыргызского национального университета имени Ж. Баласагына (720026,
город Бишкек, улица Фрунзе, 547.), Бишкекского государственного
университета имени К. Карасаева (720044, город Бишкек, проспект
Ч.Айтматова, 27) и на сайте Национальной аттестационной комиссии при
Президенте Кыргызской Республики (<https://vak.kg/>).

Автореферат разослан «11» декабря 2023 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
к.ф.н., доцент

С. К. Карадаева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации продиктована ростом интереса к изучению иностранных языков, развитием межкультурной коммуникации и возросшим интересом к сопоставительно-типологическому изучению неродственных разноструктурных языков, в частности, русского и кыргызского.

В этнолингвистическом и когнитивно-языковом аспекте функционально-семантическое поле терминов со значением «родство» и свойства до сих пор не подвергалось всестороннему исследованию на материале русского и кыргызского языков.

Термины со значением «родство» не утратили в современном мире своей роли и влияния на социальные нормы, в том числе и на языковую структуру, и остаются актуальными на протяжении многих веков.

Связь темы диссертации с основными научно-исследовательскими работами. Тема исследования входит в тематический план кафедры общего и русского языкознания Бишкекского государственного университета имени академика К. Карасаева.

Цель и задачи исследования. Основной целью данного диссертационного исследования является выявление патрилинейной и матримониальной микросистем терминов кровного родства и свойства русского и кыргызского языков. В соответствии с целью в работе ставятся следующие задачи:

- изучить научную литературу по теме диссертационного исследования;
- дать количественную и качественную характеристику терминов патрилинейной и матримониальной систем кровного родства, и свойства в исследуемых языках;
- установить место каждого термина кровного родства и свойства в составе функционально-семантического поля и выявить сходство и отличие в их семантических структурах;
- выявить и охарактеризовать универсальность функционально-семантических полей терминов кровного родства, (и свойства обоих языков) определить их функционирование и национально-культурную специфику;
- охарактеризовать и систематизировать патрилинейную систему терминов кровного родства и свойства;
- охарактеризовать и систематизировать матримониальную систему терминов кровного родства и свойства;

Научная новизна работы заключается в том, что в ней исследованы патрилинейная и матримониальная система терминов кровного родства и свойства как один из важнейших пластов лексики русского и кыргызского языков; впервые определены этнолингвистические особенности

функционирования единиц терминов кровного родства и свойства в сопоставительном плане; выявлена и установлена иерархия патрилинейной и матримониальной микросистем в рамках функционально-семантического поля.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования могут служить источником при изучении фундаментальных вопросов системы терминообразования русского и кыргызского языков, проблем теории и практики литературного перевода, в составлении двуязычных русско-kyrgyzских и киргизско-русских словарей.

Практические рекомендации диссертационной работы могут быть использованы: при изучении курса «Сопоставительной типологии русского и кыргызского языков»; составлении учебников и учебных пособий по сопоставительной грамматике русского и кыргызского языков; изучении спецкурсов, факультативов по вопросам терминообразования и функционально-семантических полей; написании дипломных, диссертационных, квалификационных работ по терминологической проблематике.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Функционально-семантические поля терминов родства в кыргызском и русском языках являются универсальными для обоих языков, в то же время их функционирование имеет в каждом из языков свою национально-культурную специфику.

2. Термины родства имеют синкетический характер и являются частью национальный культуры, а также самым древним, архаическим, духовным богатством любого народа.

3. Патрилинейная система родства предполагает примат мужского поколения, как для киргизской, так и для русской этнолингвистики, но в кыргызском языке она имеет более глубокий и устойчивый характер.

4. Матримониальная система родства и ее терминологический состав в русском языке с точки зрения экстралингвистики равен патрилинейной, а в кыргызском языке матронимы имеют особую конкретизированную структуру.

5. Гиперо-гипонимические и иерархические отношения между терминами родства строго дифференцируются и сохраняются в обоих языках.

Личный вклад соискателя состоит в сборе языкового материала, применении комплексной методики исследования, определении и систематизации лексико-семантических групп в рамках функционально-семантического поля, раскрытии иерархической сущности терминов кровного родства и свойства в русском и кыргызском языках.

Апробация результатов диссертации. По теме диссертационной

работы были сделаны доклады: Актуальные вопросы образования и науки №1 (71) 2021 с. 98-101 Архангельск. Вопросы устойчивого развития общества. № 2 2021. Культура и цивилизация. № 1 2021г. ИД "Аналитика Родис" <http://www.publishing-vak.ru>. Вестник БГУ №1 (55) 2021г. vestnik_bgu@mail.ru. Международная научно-практическая конференция, КРСУ (г.Бишкек, 22-23 апрель, 2011г.) и на межвузовская научная конференция БГУ (№16, 2010 г.)

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. По результатам исследования опубликованы 14 статей, из них 6 в изданиях, входящих в список НАК КР, 8 статей в рецензируемых периодических научных изданиях, входящих в систему индексирования РИНЦ.

Структура исследования Диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав и заключения, списка литературы, приложений и таблиц. Общий объем работы составляет 153 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** отражена актуальность темы, сформулированы цели и задачи, методы, принципы, методологические основы исследования, определена новизна полученных результатов, перечислены положения, выносимые на защиту, установлены теоретическая и практическая ценность работы, представлена информация о полноте содержания результатов, полученных в диссертации и их апробации, а также структура диссертации.

В первой главе «Теоретические основы изучения функционально-семантического поля терминов со значением «родство» в русском и кыргызском языках» рассматривается обзор степени изученности терминов родства в русском и кыргызском языках, рассмотрена теория функционально-семантического поля.

В настоящее время языковеды считают, что в лингвистической науке происходят коренные изменения, заключающиеся в переходе от рассмотрения языка как независимой от человека самостоятельной системы к описанию его как «антропологического феномена» [Кубрякова, 1995: 238].

Происходит переориентация лингвистических исследований на новую парадигму – антропоцентрическую. Ю. В. Дорофеев считает, что «смена лингвистических приоритетов, разработка новых стратегий лингвистического поиска и привели к преобразованию сложившейся системы взглядов на язык и принципы лингвистических исследований и формированию новой научной парадигмы в лингвистике» [Дорофеев, 2008: 302-309].

Следует отметить, что новая антропоцентрическая парадигма имеет глубокие исторические корни в науке. Одним из первых учёных,

высказавшим идеи создания науки о языке на антропологических началах, является выдающийся немецкий ученый В. фон Гумбольдт. По его мнению, «изучение языка не исключает в себе конечной цели, а вместе со всеми прочими областями служит высшей и общей цели совместных устремлений человеческого духа, цели познания человеческим духом самого себя и своего отношения ко всему видимому и скрытому вокруг себя» [Ворожбитова, 2005: 367].

Размышляя о развитии языка, А. А. Потебня, вслед за Гумбольдтом, утверждал его антропоцентричный характер: «В действительности язык развивается только в обществе, и при этом не только потому, что человек есть всегда часть целого, к которому принадлежит, именно своего племени, народа, человечества, не только вследствие необходимости общественных предприятий, но и потому, что человек понимает самого себя, только испытавши на других понятность своих слов» [Потебня, 1941:54].

При ономасиологических исследованиях используется своеобразный подход, где анализ языковых фактов направлен от значений к их формам, как отмечает в своей работе «Историческое развитие лексики тюркских языков» Л. А. Покровская [Покровская, 1961:11-81].

Выдающийся современный языковед Е. Д. Поливанов отмечал, что «лексика с фразеологией единственная область языковых явлений, где само содержание культуры данного коллектива в данную эпоху отражается более или менее непосредственно [Поливанов, 1935:90]. Это бесспорно, относится и к исследуемой нами системе обозначений терминов родства.

Система родства всегда была и остается одной из центральных в общей проблематике гуманитарных наук. И это понятно, именно родство традиционно является основой общественных отношений, определяет место человека в группе, линию его поведения. Будучи исторически сложившейся организацией отношений и поступков, обязанностей и прав внутри социума, система родства выступает как «мощное и эффективное средство, направляющее и регулирующее социальную жизнь» [Уайт, 2004: 174].

Таково общее мнение этнологов и социологов на этот счет. Причастность человека к коллективу родственников патрилинейно—через прародителя или матрилинейно—через прародительницу имеет в любом случае фундаментальное значение. Наличие родственных связей и отношений отделяет человеческое общество от животного сообщества.

Действительно, система *родства* конституирует особый слой социо-нормативной культуры и в этом качестве проникает во все сферы социальной жизни. Б. Малиновский не зря употребил словосочетание «алгебра родства».

Тем самым он хотел подчеркнуть, насколько сложной и всеохватывающей является система родственных отношений: «Живыми

нитями связана эта система с характерными для тех или иных народов установками и традициями общения, с устройством жилищ и одеждой, с культурами и обрядами, воспитания, участия в культурной и политической жизни сел, городов, районов, областей. Проблемы, связанные с системой родства, в силу этого обстоятельства оказались в центре общественного внимания» [Малиновский, 1941: 43].

В. И. Даль в толковом словаре живого великорусского языка *родство* интерпретировал: *Родство*, ср. родня, родственная связь, кровные отношения. Близкое родство: на одномъ солнышкъ онучи сушили! Родство дъло святое; а- деньги дъло иное» [Даль, 2006: 107-109].

Интерес к теме *родство* определяется многими практическими задачами. Среди них на первое место выдвигается оптимизация циркулирующей в обществе социальной, этнокультурной информации. Ведь родство—это, кроме всего прочего, а быть может, и в первую очередь, сложная ценностно-нормативная система, являющаяся своего рода социальным фильтром человеческого существования.

Хорошим подспорьем для изучения системы родства являются работы, посвященные системам родства других народов, и в особенности тюркоязычных народов, у которых есть очень много сходного в силу языковых и бытовых традиций.

Таким образом, изучение системы родства имеет определенные традиции. Но в настоящее время четко обозначилась необходимость комплексного и обобщенного исследования и глубокого анализа всех связанных с данной проблематикой терминов.

В разделе 1. 2. рассмотрена история изучения терминов родства русского языка. Создавался инвентарь *терминов родства* для различных славянских языков (как в синхроническом [Бурячок, 1954: Моисеев, 1962], так и в диахроническом аспектах [Филин, 1948]; исследовалось соответствие *терминов родства* и структуры родства, что сближало область лингвистики с областью этнографии. В изучении терминов родства многие работы основаны на компаративистике [Бенвенист, 1995; Исаченко, 1953; Козырев, 1968; Кузнецов, 1975] и этимологии [Трубачев, 1959; Трубецкой, 1922; Ляпунов, 1928; Ларин, 1951; Копечный, 1968]. В работе В. Г. Шараповой говорится, что ЛСГ «Термины родства» привлекала внимание и диалектологов: в первую очередь речь шла о создании инвентаря терминов кровного родства и свойства в русских говорах, о мотивационных моделях некоторых терминов [Шарапова, 1977].

В разделе 1. 3. рассмотрена история изучения терминов родства кыргызского языка и работы лингвистов тюркоязычных народов. В настоящее время имеется большое количество научных работ, посвященных

описанию семейно-родственных отношений. Это работы как по общетюркской терминологии исследуемого пласта лексики (Э. В. Севорян, В. В. Радлов, Л. А. Покровская, С. Садыков, А. А. Бурыкин и др.) так и по отдельным тюркским языкам.

К таким трудам относятся исследования Э. А. Бегматова (1995), Л. А. Гаджиевой (2009), К. З. Зулпукарова (2016), Л. С. Кара-оол (2004), А. С. Кызласова (1996), И. Кучкортова (1977), Г. Б. Мадиевой (2005), А. А. Машрабова (2005) С. М. Миржановой (2010), К. Мадиярова (1991), Е. Н. Мурадымовой (2014), М. Ш. Сарыбаевой (1991), А. Н. Сыдыкова (2020), Е. П. Федоровой (2012), Х. Х. Эгемназарова (2010), Ш. Ж. Эржигитовой (2018).

Книга К. Сейдакматова «Сөздөр кантип жаралган» посвящена исследованию этнолингвистической терминологии. В ней автор рассматривает мотивы появления и утверждения наименований животных [Сейдакматов, 2004].

Из двуязычных словарей этнолингвистическая струя в наибольшей мере ощутима в замечательном труде К. К. Юдахина «Киргизско-русский словарь», который представляет собой своеобразную энциклопедию, содержащую богатейший словесный материал для изучения истории нравов, обычаяев, фольклора, пословиц, поговорок, кыргызского народа [Юдахин, 1985].

Труды академика Б. М. Юнусалиева «Киргизская лексикология» (1959), «К вопросу о корне в кыргызском и родственных ему языках» (1955), «Заметки по истории кыргызского языка» (1965) и др. внесли неоценимый вклад в развитии филологической науки в целом, лексикологии и этнолингвистики в частности.

Для исследовательской методологии Б. М. Юнусалиева характерна обширная фактологическая основа, как правило, с привлечением целого комплекса этнографических, исторических, ономастических сведений, широкая эрудиция, масштабность постановки научных проблем.

А. А. Машрабов, в своей работе «Значение терминов родства и их выражение в кыргызском и узбекском языках» проводил монографическое изучение значений терминов родства кыргызского и узбекского языков в синхронно-сопоставительном плане с точки зрения системного исследования; была предпринята попытка определить своеобразные функционально-семантические микросистемы терминов родства изучаемых языков [Машрабов, 2000].

В своей монографии «Ключевые концепты кыргызской лингвокультуры» З. К. Дербишева предлагает для исследования 25 ключевых слов, являющихся репрезентантами 25 одноименных концептов, которые и представляют национальную концептосферу кыргызского миропонимания.

По мнению автора, национальную кыргызскую концептосферу образуют следующие концепты: Комуз (национальный инструмент), Бозүй (юрта), Тоо (гора), Бала (ребенок), Жылкы (конь), Бакыт (счастье), Ак-калпак, Сөз (слово), Аялзат (женщина), Каада-салт (обычай), Өмүр (жизнь), Өлүм (смерть), Аш-той (пир-поминки), Тууган-урук (родня), Абийир-намыс (совесть), Адамгерчилик (человечность), Ажал (рок), Ынтымак (согласие), Кут (благодать), Арбак (дух), Арман (нереализованное желание), Бата (благопожелание) [Дербишева, 2013].

Диссертационная работа Е. Н. Мурадымовой на тему: «Термины родства в лингвокультурологическом аспекте» (Ош, 2010) посвящена вопросам определения лингвокультурной и социопсихолингвистической сущности ТР, описанию и характеристике своеобразия функционирования и употребления ТР и С (термины родства и свойства) в республике, взаимовлияния ТР тесно контактирующих кыргызского и русского языков, их использования в живой разговорной речи и произведениях художественной литературы.

В книге К. З. Зулпукарова «Введение в китайско-киргизское сравнительное языкознание» рассматривается сравнительная характеристика звуков и корневых морфем китайского и кыргызского языков, обсуждаются некоторые теоретические проблемы синологии и тюркологии в сравнительно-диахроническом аспекте, уточняются этимологии многих кыргызских слов с точки зрения синологии, выдвигается гипотеза о принадлежности сино-тибетских языков к ностратической макросистеме языков и обосновывается предположение о вероятных лингвоэтногенетических связях и явных социокультурных контактах ханзу и киргизов по данным их языков [Зулпукаров, 2016].

Работы У. Д. Камбаралиевой «Основы сопоставительного изучения лексики русского и кыргызского языков» (2016), «Темпоральная категоризация в концептуальной картине мира» (2018) посвящены исследованию категоризации времени и временных отношений в концептуальной картине мира на материале русского и кыргызского языков. Объекты исследования – концептосфера «Время» и «Убакыт» подвергаются комплексному анализу в русле когнитивной лексики как глобальные ментальные единицы [Камбаралиева, 2004].

А. Н. Сыдыков в своих монографиях «Летоисчисление: истоки и современность» (2009), «Этнолингвистика» (2020) и в докторской диссертации «Этнолингвистическая специфика лексики русского и кыргызского языков» (2013) рассматривает глубинный пласт этнолингвистики в рамках сопоставительной типологии.

Особую ценность представляет монография доктора филологических

наук Г. А. Мадмаровой «Межкультурные концепты в тексте художественного произведения». В монографии представлены результаты исследования межкультурных концептов и региональных слов в тексте художественных произведений на материалах тетралогии С. П. Бородина «Звезды над Самаркандом» (о событиях XV-XVI веков) и романа-трилогии Аммиана фон Бека «Гунны» (об истории хунну III-IV веков н. э.).

Диссертационная работа «Термины родства и свойства в тувинском языке» Л. С. Кара-оол, посвящена выявлению и описанию системы терминов родства и свойства тувинского языка [Кара-оол, 2004].

Е. П. Федорова в своей научной работе «Термины родства и свойства в якутском языке» дает краткие сведения о месте якутского языка среди тюркских языков, выявляет и описывает систему терминов родства и свойства, а также примыкающих к ней социальных терминов якутского языка в структурно-семантическом аспекте [Федорова, 2012].

Вторая глава диссертации посвящена материалам и методам исследования. В этой главе отражены **объект и предмет исследования**.

В работе была использована комплексная методика, включающая описательный, синхронно-сопоставительный и метод компонентного (семногого) анализа. Приёмы этих методов подробно разработаны и описаны в трудах видных зарубежных, русских, кыргызских и тюркских лингвистов, таких как А. М. Кузнецова, О. Н. Селиверстовой, М. Е. Ластевой, А. С. Кызласова, Л. С. Кара-оол, К. М. Мусаева, А. Н. Сыдыкова, М. Ш. Сарыбаевой, А. А. Машрабова, Е. Н. Мурадымовой, Х. Х. Эгемназарова, Е. П. Федоровой и мн. др.

Сопоставительный метод в значительной мере способствовал успешной разработке поставленных задач. Он помог выявить особенности терминологической лексики со значением кровного и некровного родства лексем кыргызского языка в сравнении с русским языком. Значимость этого метода бесспорна, так как с его помощью можно установить объект калькирования отдельных терминов, а также новые методы моделирования в терминологическом словообразовании.

Объектом исследования является лексический фонд, отражающий кровное родство и свойства по браку репрезентируемый в русском и кыргызском языках. А **предметом** исследования является система отношений терминов кровного родства и свойства по браку в русском и кыргызском языках.

Синхронно-сопоставительный метод вместе с системным методом весьма удобен и плодотворен при изучении системы *терминов родства* разноструктурных языков. В зарубежной лингвистике имеется ряд работ, в которых термины родства изучены на материале германских языков в

сравнительно-историческом плане. В середине XIX века данный вопрос исследован немецким ученым Яковом Гриммом, позже - Дельбрюком, Шуфом, М. М. Гухман и другими [Гухман, 1978: 93-115].

В настоящее время активно применяется описательный метод, относящийся к современным методам лингвистических исследований. Но надо отметить, что при изучении всех ярусов языка он является неодинаково результативным. Описательный метод особенно нелёгкий и не всегда удобный при изучении словарных материалов языка. Причина неудобства и сложности данного метода заключается в том, что лексический материал любого языка весьма своеобразен.

Таким образом, обобщая материалы и методы исследования, мы пришли к выводу, что сопоставительно-типологическое изучение языков считается ценной методологической основой для общей теории, помогает определить место каждого в системе языков мира.

В третьей главе «Функционально-семантическое поле патронимов в русском и кыргызском языках» рассмотрена патрилинейная система старшего и младшего поколения, представленная в лексемах русского и кыргызского языков и некоторые термины свойства.

«Патрилинейность» - счет происхождения, родства и наследования по отцовской линии [БРЭ, 2009].

По мнению Г. Ц. Цыбикова, патронимия существовала не только у оседлых народов, но и у кочевых и полукочевых народов, представляя собой группу родственных семей, имеющих общие места кочевания и совместно кочующих. Типичные кочевые патронимии – улусы – встречаются и поныне по всей Монголии. Улус состоит из 5-8, редко 8-12 юрт, преимущественно связанных близким родством людей, постоянно кочующих совместно [Цыбиков, 1981: 481].

Как было упомянуто, одну из специфических и отличительных черт патронимии составляет ее наименование – производное от собственного имени ее предка. В славянских языках это имена с окончанием *ичи*, *овичи* и др. Таковы же имена с окончанием у латинск. *ani*, англо-германск. *ing, ing*, переходящее в *ingen, ungen*, скандин. *son*, иранск. *заде* и т. д. Все эти окончания означают не что иное, как *сыновья* или *дети*.

Таковы славянское *братство* или *племе*, иранское *тохум* (*тухум*) – семя, тюрко-монгольское *сеок* – «кость», *корень*, *основа* арабское *насыл* (*нэсл, несил, эсил*) от *наслун* – *поколение, потомство*, арабское *жинс* (*джинс*) – *род порода*, иранское *арха* – *хребет, спина* и др. Тот же характер имеет выражение *карындаш* – *единоутробные* у кыргызов или *гарындаш* у туркмен-нохурли, сходное *тууган от туу* – *рожать* у кыргызов.

Раздел 3. 1. посвящен патронимам старшего поколения в русском и

кыргызском языках. Значения терминов родства и свойства патрилинейной системы бывают разными: а) значения кровного родства (Н.: *ата*, *чоң ата*, *баба*, *буба*, *жете*, *жото*, *небере*, *чөбөрө*, *отец*, *дед*, *прадед*, *прапрадед*, *внук*, *правнук*, *потомок* и т.д.) и б) значения некровного т.е. свойства (*куйөө*, *жездө*, *куйөө-бала*, *муж*, *зять*, *сват* и т. д.).

В статье «Сакральное число «семь» в кыргызской этнолингвистике» [Сыдыков, 2020] профессор А. Н. Сыдыков отмечает, что кыргызы испокон веков чтили генетическую память. Свидетельством тому являются народные сказания, именуемые «санжыра», эпос «Манас», эпос «Эр Төштүк». Для сохранения памяти главным стержнем выступает сакральное число *семь*, особенно, чтобы помнить своих предков, их жизнь, экономическую деятельность, социальные условия, политическую структуру и т. д.

На наш взгляд, в корне термина «жете» присутствует число семь - жети, кыргызы считали, что каждый человек обязан был знать своих предков до седьмого колена.

«Жети атасын билбegen кул» («Кто не знает своих предков до седьмого колена–раб») - говорили кыргызы. А еще: «Тектүү жердин кызын ал» («Женись на той девушке, кто знает своих предков до седьмого колена»). «Тек» - здесь обозначение дальнего пращура.

Кыргызы запрещали жениться (выходить замуж) на родственницах по отцовской линии до седьмого колена, таким образом, исключая инцест (кровосмешение), но разрешая *левират* (от латинского levir–брать мужа, деверь), ужичество (от церк.-слав. ужик–родственник), обычай, предписывающий брак вдовы с братом ее мужа, иногда–с родственниками, в порядке близости к умершему и *кузенный брак* (у других народов брак между кузенами, форма обязательного или предпочтительного брака) [БРЭ] по женской линии.

Сказители эпоса «Манас», прежде всего, скороговоркой перечисляли родословную главного героя, а потом уже приступали к пению основного содержания. Так по варианту великого *манасчи* (так называют кыргызы сказителей) Сагынбая Орозбакова, сначала упоминаются общие предки киргизов Кара - хан и Өгүз - хан, затем перечисляются имена предков Манаса по прямой линии: Аланча - хан, Байгур, Бабыр- хан, Тебей (Төбөй), Кегей (Көгөй), Ногой и Джакып (отец Манаса) [Манас; т.1].

В «Толковом словаре кыргызского языка» (КТС) в приложении указывается порядка двадцати наименований, как по верхней, так и по нижней вертикали. Само собой разумеется, что данные названия являются сборными и диалектными, не претендующими на порядковому обозначению.

Основной вариант дается в словарном гнезде «Жети ата»: 1. Ата (отец) 2. Чоң ата (дед) 3. Баба (прадед) 4. Буба (прапрадед) 5. Куба (прападед-5) 6. Жото

(прадед-6) 7. Жете (прадед-7) [КТТС].

Кыргызы для общего употребления пользовались специальной терминологией родства иерархического типа: *ата*, *чон ата*, *баба*, *буба*, *кубар*, *жото*, *жете*.

Таким образом, патрилинейность старшего поколения русского и кыргызского языков можно представить в следующей таблице:

Таблица 3,3.1. Патронимы старшего поколения

кыргызский	ал(он(а))он(а)	русский	он(а)
	Ата		Отец
	Чон ата		Дед
	Баба		Прадед
	Буба		Прапрадед
	Куба		-----
	Жото		-----
	Жете		-----
	Ата тек		Предок
	Белгисиз ата		Пращур

В разделе 3. 2. рассмотрены патронимы младшего поколения в русском и кыргызском языках. По нашему мнению, кыргызы по нижней вертикали также считали до седьмого колена. Например, когда кого-то хвалили или благословляли, говорили: «Өркөнүң өссүн!»- что означало «Пусть будут счастливыми твои потомки». Вспомним один из основных широко употребляемых вариантов: 1. Бала (или уул-сын) 2. Небере (внук) 3. Чөбөрө (правнук) 4. Кыбыра (праправнук) 5. Тыбыра (правнук-5) 6. Чүпүрө (правнук-6) 7. Өркөн (правнук-7)

Некоторые сказители трилогии эпоса «Манас», следя стародавним традициям, добавляют еще 4 потомка, которые защищали свой народ от завоевателей, таким образом, доводя потомков главного героя до седьмого колена по нижней вертикалли. В кыргызском литературоведении, они называются малыми эпосами.

Так, в варианте Жусупа Мамая перечисляются следующие эпические сказания: «Манас»1. «Семетей» 2. «Сейтек» 3. «Кененим» 4. «Сейитим» 5. «Асылбача-Бекбача» 6. «Сомбилек» 7. «Чигитей» [Жусуп Мамай, «Манас»].

Патрилинейность младшего поколения русского и кыргызского языков можно представить в следующей таблице:

Таблица 3,3.2. Патронимы младшего поколения

кыргызский	ал(он(а)	русский	он(а)
	Бала(уул)		Сын
	Небере		Внук

	Чөбөрө		Правнук
	Кыбыра		Праправнук
	Тыбыра		-----
	Чүпүрө		-----
	Өркөн		Потомок

Здесь нужно рассмотреть слово *урпак*, как эквивалент слову *потомок* (потомки - урпактар имеет обобщенное значение). В «Толковом словаре кыргызского языка» говорится.

«Урпак» - келечекки жаш укум - тукум. Н.: *Биздин кылым укмуши сонун. Укмуши эмгек калса экен! Бул кылымдын толук сырсы, Урпактарга барса экен.* (А. Токомбаев). *Наш век прекрасен тем, что совершались великие дела. И пусть история дойдет до потомков. Баатырдан калган шумкарым. Бабадан калган урпагым* («Семетей»). *Сокол мой доставшейся мне от богатыря и предков.*

К. К. Юдахин лексему «урпак» интерпретирует:

«Урпак» - 2. перен. потомок потомки потомство; Отүптур чоң бабабыз Тагай деген, урпагы биз экенбиз калган анын. Жил когда-то наш предок Тагай, мы - оставленное им потомство.

В толковом словаре русского языка С. И. Ожегова лексема «потомок» обозначается следующим образом:

1. Человек по отношению к своим предкам. Н.: *Потомки великого полководца.* 2. мн. Люди будущих поколений (высокое).

В разделе 3. 3. рассмотрены термины свойства по браку: «муж-күйө», «примак- күч- күйө» в русском и кыргызском языках. Лексемы «муж» и «күйө» в основном своем значении совпадают, в обоих языках лексемы многозначны и многофункциональны; имеют синонимы, в отличие от русского языка в кыргызском языке есть фразеосочетания термина родства «муж», такие как «эр жет», «эр жеткен адам». Лексемы «примак» и «күч-күйө» при переводе теряют первоначальный смысл, в обоих языках синонимы лексем «примак» и «күч-күйө» не наблюдаются.

Лексемы «примак» и «күч-күйө» в лингвистическом отношении тождественны, но в культурологическом отношении дают разный смысл.

Раздел 3.4. посвящен функционально-семантическому полю кыргызского термина родства «бөлө» и его эквиваленту в русском языке.

В результате анализа был сделан следующий вывод: наличие кыргызского термина родства «бөлө» обусловлено и связано с культурой, традициями и обычаями кыргызского народа. Семантическое поле терминов родства интуитивно понятно носителю языка, и обладает для него психологической реальностью. Семантическое поле терминов родства автономно и может быть выделено как самостоятельная подсистема языка.

Каждое семантическое поле связано с другими семантическими полями языка и в совокупности с ними образуют языковую систему. Наличие отдельных терминов родства по каждому поколению в кыргызском языке указывает на уникальность национальной культуры, эквивалентность терминов родства указывает на уникальность лингвистической антропологии; «бөлө» - кыз бир туугандардын балдары (бири -бирине карата) дети родных или двоюродных сестер (по отношению друг другу) Н: *Шабыркул бир тууган бөлөм болот.* *Шабыркуль моя двоюродная сестра (сестренница)* (КТТС).

У К. К. Юдахина кыргызский термин родства *бөлө* интерпретируется так:

«Бөлө» - (или *карын бөлө* – здесь имеется ввиду *утроба*) двоюродный брат, двоюродная сестра (по линии матери) Н: Бөлөм, бөлөм үчүн өлөм (поговорка). За двоюродного брата (сестру) готов умереть. (поговорка, выражающая близость этой степени родства) Сураштыра келсе *карын бөлө* чыгат. Начнешь расспрашивать, так обязательно окажется какими-то утробными родственниками.

Во многих тюркских (в том числе и кыргызском) языках мы наблюдаем четкое разделение родственников «матери» и «отца» соответствующими терминами, тогда как в русском языке близость родственных связей определяется количеством поколений по горизонтали или по вертикали патрилинейных и матрилинейных отношений, как-то: *двоюродный брат (сестра), двоюродный дядя (тетя), троюродный брат (сестра)* и т. д.

Раздел 3. 5. посвящен кыргызскому термину родства по матери «тайта(тайата)», «таене(тайэне)», «тай», «төркун».

Этимологический анализ термина *тай* привел нас к выводу, что данный термин является более архаичным, чем фонетические варианты, представленные в большинстве тюркских языков, а также в кыргызском *тай*. Наиболее ранний вариант термина *таай* восходит к *тага/тагай*. Как пишет Покровская 1961, дальнейшее фонетическое развитие этого термина могло пойти по линии выпадения *г* в интервокальной позиции и стяжения гласных, между которыми он находился. В результате гласный [а] становится долгим. Следы таких стяжений и отобразились в современном варианте якутского термина *таай*, а также алтайского *таай*, тувинского *даай*. Это изменение является первой ступенью развития данного термина. В других тюркских языках произошло дальнейшее структурное развитие данного термина: тага > тагай > таай > даай > дайын > дайы > тай (Н.: в казахском языке «тага»).

В разделе 3. 6. рассмотрено функционально-семантическое поле терминов социального родства «пасынок», «падчерица», «отчим», «мачеха» и значение лексемы «өгөй» в кыргызском языке. Сделан следующий вывод: лексемы *отчим*, *мачеха*, *пасынок*, *падчерица* и

киргызские термины *ата*, *энэ*, *бала*, *кыз* в сочетании со словом *өгөй* в основном своем значении совпадают, прослеживаются переносные значения в обоих языках, в обоих языках лексемы многозначны и многофункциональны. В отличие от русского языка термины косвенного родства в кыргызском языке имеют фразеосочетания, такие как: *өгөй ата*, *өгөй эне*, *өгөй бала*, *өгөй кыз*. Одной киргизской лексеме «*өгөй*» соответствуют четыре русских лексемы, близкие по денотативному значению.

Патрилинейная система родства является универсальной для сопоставляемых языков, ядерные значения функционально-семантического поля со значением «родство» являются идентичными, а периферийные номинации имеют свою специфику.

Таблица 3.3.6. *Өгөй*

<i>Өгөй</i>	<i>Ата</i>	<i>Отчим</i>
	<i>Эне</i>	<i>Мачеха</i>
	<i>Бала</i>	<i>Пасынок</i>
	<i>Кыз</i>	<i>Падчерица</i>

Четвертая глава называется «Функционально-семантическое поле матронимов в русском и кыргызском языках».

В разделе 4. 1. рассмотрена матримониальная система родства старшего поколения в русском и кыргызском языках.

«Матронимия (от латинского *mater*, род. п. *matris* –мать и греч. *опутамимя*; генеаномия), матрилинейная семейно – родственная или резидентная группа, именующая себя по матрониму - имени общего женского предка (предка –эпонима» [БРЭ., 2009].

«Матрилинейность»–счет происхождения и наследования по материнской линии [БРЭ, 2012].

Одна из актуальных задач современных ученых-культурологов является изучение роли женщины в традиционном обществе, в котором существуют некие стандарты женского поведения, уходящего своими корнями в далекое прошлое и связанные с архетипом *Великой матери* -*Умай эне*.

С возникновением теории матриархата ученые по-новому осмыслили место и роль женщины в истории. Впервые на это обратил внимание И. Я. Бахоффен, который в своем труде «Материнское поле», опубликованном в 1861г., сформулировал теорию о существовании матриархата как специфической стадии развития человеческого общества.

При матриархате (буквально «власть матерей») счет родства происходил только по женской линии–от матери к дочери [Бахоффен, 1996: 217].

Сама по себе идея матронимов не нова и раньше уже встречалась в

истории. В старину дети получали «матчества», если у матери был более высокий статус и (или) она значила в жизни ребёнка больше, чем отец, то есть матронимы могли получить юные бояре и царевичи, отцы которых были ниже по статусу, чем мать, а также дети вдов. Более того, «матчества» давались тем детям, которые были *bastardами*, то есть рождёнными вне законного брака (в современной России и Кыргызстане снова поднимается вопрос об узаконении «матчества» - Ч. М.).

В словаре В. В. Радлова в значении *родитель женского пола* («родная мать») зафиксирована лексема *мама* (*wawa*), которая, кроме значения родная мать, обозначала и женскую грудь [Радлов, 1899: 64].

В значении «родитель женского пола» («родная мать») в кыргызском литературном языке употребляются лексемы эне, апа (мать).

Значение «родитель женского пола» («родная мать») в кыргызском языке иногда выражается и лексемой эже (словарное значение: тётя по отцу), что отмечается и Л. З. Будаговым.

Он пишет, что «...в кыргызском языке называют родную мать «тетей» (эже) или «старшей сестрой» (апче), но не матерью (эне), если только жива их бабушка и она живет вместе с ними» [Будагов, 1960: 416].

Семантическая характеристика лексемы *апа* показывает, что сема «кровное родство» является основной в семантической структуре лексемой *апа* тогда, когда она употребляется в значении «родная мать». В остальных случаях сема «кровного родства» в семантической ее структуре снимается,нейтрализуется и приобретает значение свойства.

Доминантная лексема эне «родная мать» входит в состав нескольких функционально-семантических микросистем. Н.: 1) эне - ата; 2) эне - бала; 3) эне – эже и тайеже; 4) эне - таяке; 5) эне - кайнене; 6) эне – тай ата ;7) эне - чоң эне; 8) эне - кичи эне и др.

В семантической структуре компонентов этой функционально-семантической микросистемы отсутствует сема (признак) «кровное родство»: они являются свойствами в отношении друг к другу, а не родствами. Компоненты остальных функционально-семантических микросистем (от 2 по 8) носят характер родства в отношении друг друга, в семантической их структуре общая интегральная сема-сема «родства», отличаясь друг от друга в отношении отдельных дифференциальных сем.

Наличествует лексема «бабушка», которая указывает на патрилинейные и матримониальные отношения терминов родства. Семантическое поле терминов родства интуитивно понятно носителю языка и обладает для него психологической реальностью. В обоих языках матронимы старшего поколения имеют фразеосочетания «Родина Мать», «Жер Эне» и т. д. Киргизская лексема тай эне, на русский язык передается словом бабушка,

указывая на равнозначность родственных отношений как по линии отца, так и по линии матери.

Итак, опираясь на выше изложенные примеры, можно представить матронимы старшего поколения в следующей таблице:

Таблица 4.4.1. Матронимы старшего поколения

киргызский	ал(он(а))	русский	он(а)
	Эне, апа		Мать, мама
	Чон-энэ, тай-энэ		Бабушка
	-----		Прабабушка
Раздел 4. 2. посвящен матронимам младшего поколения в русском и кыргызском языках.			

Лексемы «дочь» и «кыз» в основном своем значении совпадают, но кыргызский термин родства «кыз» в переводе на русский язык обозначается как «девушка». Чтобы лексема «кыз» имела то же значение, что и «дочь», в кыргызском языке употребляется притяжательный суффикс -ы, который обозначает принадлежность т.е. «кызы», «дочь». Лексем, обозначающих термины родства младшего поколения матронимов в кыргызском языке меньше, чем в русском языке, «внучка» и «небере кыз» в основном значении совпадают, «небере кыз» в кыргызском языке имеет синонимичную лексему «жээн», который обозначает дочь или сын дочери. На три лексемы кыргызского языка, обозначающие термины родства матронимов младшего поколения приходится семь и более лексем русского языка, наличие отдельных терминов в кыргызском языке обусловлено культурой, традициями и обычаями кыргызского народа.

Таблица 4.4.2. Матронимы младшего поколения

киргызский	ал(он(а))	русский	он(а)
	Эне, апа		Мать, мама
	Кыз		Дочь
	Небере, жээн		Внучка
	-----		Правнучка

Раздел 4. 3. посвящен функционально-семантическому полю терминов родства женского пола по прямой линии в русском и кыргызском языках. Семантическая структура членов функционально-семантической микросистемы в значении «родитель женского пола—сын (дочь) моей матери» (энэ мать – бала(кыз), сын(дочь)) различна тоже в отношении трёх признаков (сем): 1) естественный род (бала/кыз), 2) степень возраста, 3) социальное положение.

Слово эне в кыргызском языке и мать в русском, как было сказано выше, в значении родства и свойства образуют парадигматические ряды ФСМС в значении: 1) гиперонимо - гипонимическая микросистема: ата –

эже «отец» - «тетя по линии отца». В этих ФСМС составные их компоненты имеют общую интегральную сему «кровного родства» и одновременно отличаются друг от друга в отношении разных, свойственных каждому компоненту отдельно, дифференциальных сем.

Таблица 4.4.3(а). Тетя

Отец	он(она)	Мать	1. Естественный род
Тетя (сестра отца)		Тетя (сестра матери)	2. Степень возраста
			3. Соц. положение

Таблица 4.4.3(б). Эже

Ата (отец)	ал(он(а))	Эне(мать)	1. Естественный род
Эже (карындаши же эжеси)		Тайеже (сестра или младшая сестра матери)	2. Степень возраста
			3. Соц. положение

В разделе 4. 4. рассмотрен функционально-семантическое поле терминов свойства по браку («жена», «аялы») в русском и кыргызском языках. В древних тюркских памятниках зафиксированы два фонетических варианта этого слова *gatin* или *hatin*, различающиеся начальным согласным. Это различие по начальному согласному наблюдается и в современных тюркских языках, в том числе кыргызском. Но в современном кыргызском языке лексема *катын* мало употребляется, потому что стала считаться грубой формой.

В русском и кыргызском языках рассматриваемые лексемы *аял*, *катын*, *жена* многозначны и многофункциональны, имеют синонимы и фразеосочетания, в семантическом отношении тождественны во всех отношениях, но одной лексеме русского языка соответствует 6 единиц кыргызского языка. В отличие от русского языка термины родства в кыргызском языке имеют (совокупное множество), такие как *катындын карасы*, *катын-кыздар*, *катын-калач*. Лексемы *жена* и *токол* семантически совпадают, но дифференцируются по социальному положению. В кыргызском языке прослеживается влияние арабского и иранского языков, для русского языка лексема «токол» является лакуной;

Таблица 4.4.4. Супруга

Жена(супруга)	Катын
	Аялы
	Зайыбы
	Жары
	Жубайы
	Токол

В разделе 4. 5. рассматривается функционально-семантическое поле терминов свойства «сваты», «кудалар» в русском и кыргызском языках. В плане содержания «свойство, связанное с браком» важное место

занимает значение *родители жениха и невесты* (по отношению друг к другу), которое выражается в кыргызском языке с помощью лексемы *кудалар*, что в русском языке выражается лексемой *сваты*.

Значения *отец и мать мужа, отец и мать жены* («родители женщины и мужчины вообще») в кыргызском языке выражаются одними и теми же лексемами: *кайната* и *кайнене*. Следует отметить, что в кыргызском языке «младшая сестра жены» по отношению к мужу отмечается лексемой «балдыз» и объясняется в толковом словаре кыргызского языка следующим образом: «Балдыз»—1. аялынын синдиси (младшая сестра жены по отношению к мужу сестры).

К. К. Юдахин лексему *свояк* переводит на кыргызский язык, как *бажа*. В толковом словаре кыргызского языка: «бажа»—эже-синдилердин күйөөлөрү (бири-бирине карата) мужья родных сестер по отношению друг к другу.

Матrimonиальная система родства для сопоставляемых языков является универсальной, внутри системы каждого языка являются уникальными.

Ядерные значения *матронимов* в функционально-семантическом поле являются идентичными, а периферийные номинации имеют свою специфику.

Таблица 4.4.5 - Кудалар. Сваты.

киргызский	Ал	русский	он
	Кайната		Тесть
	Кайнэне		Теща
	Бажа		Свояк
	Кайнэже		Своячница
	Балдыз		-----
	Кайын-журт		-----

киргызский	Ал	русский	она
	Кайната		Свекр
	Кайнэне		Свекровь
	Кайнага		Деверь
	Абысын		Сношеница
	Кайынсинди		Золовка
	Күйөө-бала		Зять
	Кайын – журт		-----

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования сделаны следующие выводы и практические рекомендации:

1. Языковая система и лексико-семантическая система, в частности, существуют одновременно в плане выражения и в плане содержания. Термины родства и свойства автономны, являются самостоятельной подсистемой языка и могут быть выделены как лексические единицы функционально-семантических полей. Функционально-семантическое поле со значением «родство» связано с другими семантическими полями и в совокупности с ним образует терминологическую систему языка.

Термины родства и свойства русского и кыргызского языков, как и другие единицы гетерогенной системы терминов родства и свойства, имеют отношение к явлениям гипонимии и эквонимии, чем определяется их своеобразная подсистемность по отношению к общей системе терминов родства словарного состава каждого языка.

Термины родства приобретают характер гетеронимии. Термины кровного родства между собой имеют гетеронимические отношения и в семантической структуре парадигмы ФСП совмещаются значения гипонима и гетеронима Н.: Ата-баба, ата-энэ, ата-бала и т. д. Эти термины имеют синкретичный характер, являясь частью этнокультуры, архаичного и духовного богатства народа.

2. Для раскрытия словообразовательного и терминообразовательного значений применялся сопоставительный метод, который в значительной мере способствовал успешной разработке поставленных задач. Он помог выявить особенности терминологической лексики со значением кровного и некровного родства русского языка в сравнении с кыргызским языком. Значимость этого метода бесспорна, так как с его помощью можно установить универсальность и уникальность многих терминов. В диссертационном исследовании применялись также новые методы моделирования в терминологическом словообразовании.

3. Патрилинейная система родства является универсальной для сопоставляемых языков, но обозначение родственных отношений отдельными терминами внутри системы является уникальными для каждого языка.

Ядерные значения функционально-семантического поля со значением «родство» являются идентичными, а периферийные номинации имеют свою специфику.

В сопоставляемых языках термины родства старшего поколения многозначны и многофункциональны. В кыргызском языке патронимов, обозначающих старшее поколение, больше, чем в русском.

4. Матrimonиальная система родства для сопоставляемых языков является универсальной, но обозначения родственных отношений отдельными терминами внутри системы для каждого языка является

уникальным.

Ядерные значения *матронимов* в функционально-семантическом поле являются идентичными, а периферийные номинации имеют свою специфику.

В русском и кыргызском языках термины родства матримониальной системы старшего поколения многозначны и многофункциональны. В кыргызском языке матронимов, обозначающих старшее поколение, меньше, чем в русском языке, также как и в младшем поколении.

Термины свойства по браку в матримониальной системе в сопоставляемых языках многозначны и многофункциональны, имеют синонимы и фразесочетания, в семантическом отношении тождественны во всех отношениях.

5. Результатами нашего исследования подтверждается, что система родства и свойства женского пола кыргызского и русского языков не отличаются в отношении плана содержания, а отличаются они в плане выражения. Например, значение «родитель женского пола» в кыргызском языке выражается лексемой эне, апа, а в русском языке мать; в кыргызском языке дочь моих родителей старше меня -эже, младше меня – синди (для мужского пола – карындаш), а в русском языке дочь моих родителей определяется одним термином–сестра, дополнительно указывая на возраст: старшая она или младшая.

6. Внутри ФСП терминов со значением «родство» в обоих языках выделены основные лексико-семантические группы (ЛСГ) слов. Определена и классифицирована базовая номенклатура ЛСГ слов со значением «родство» кровного, некровного родства и свойства на функционально-семантической основе. Так, ЛСГ патрилинейной системы старшего поколения кровного родства (КР) в русском языке составляет 6 единиц, а в кыргызском -7; младшее поколение (КР)- 6 единиц, а в кыргызском-7; свойства по браку -2 единицы и в кыргызском языке -2 единицы; терминов социального родства в обоих языках по -4 единицы; термины свойства «сваты»-12 единиц в русском языке, а в кыргызском языке -18.

В русском языке матронимов старшего поколения - 4, а в кыргызском всего-2, младшее поколение матронимов в русском языке -4, в кыргызском - 2.

Наличие множества лексем в матримониальной системе русского языка обусловлено тем, что как по верхней, так и по нижней иерархии, после третьего поколения матронимы обозначаются с помощью приставки **пра**- (прабабушка, прарабабушка, правнучка, праправнучка), тогда как в кыргызском языке матримониальную систему отдельными терминами не обозначали, за исключением денотата «тай», поскольку у киргизов главенствовал патриархат.

Всего в русском языке рассмотрено 39 единиц терминов родства и свойства, а в кыргызском 45 единиц. Нами определено, что все 39 и 45 относятся к ядерным лексемам в рассмотренном ФСП. Кроме того, существует большая группа периферийных слов со значением «родство».

7. Был проведен опрос среди студентов с целью выяснения их знаний, касающихся терминам родства. Им были предложены следующие вопросы: 1. Как называют отца вашего отца? 2. Как называют детей родных сестер? 3. Можете ли назвать своих предков, до седьмого колена (не имена Н.: ата, чоңата и далее)? 4. Как называют братьев матери? 5. Как называют отца матери? 6. Кем приходятся родители невесты и жениха по отношению друг другу? 7. Как называют мужа старшей сестры? 8. Как называют детей в третьем, четвертом поколении? 9. Как называют мужчину (мужа) которой, живет в доме жены? 10. Кем приходятся мужья двух родных сестер по отношению друг другу?

В опросе принимали участие 100 респондентов в возрасте 18-19 лет. Эксперимент показал, что молодое поколение не знает или возможно даже не употребляет некоторые термины родства. Н.: на 1- вопрос правильно ответили 99.9%, 2-вопрос 80%, 3-вопрос 50%, 4-вопрос 88%, 5-вопрос 90%, 6-вопрос 70%, 7-вопрос 80%, 8-вопрос 60%, 9-вопрос 50%, 10-вопрос 75%.

Так, мы еще раз убедились в актуальности проблемы касающейся знаний терминов родства для сохранения национальной культуры.

Таким образом, данные микросистемы в русском и кыргызском языках в целом соответствуют друг другу. Сопоставительный анализ выделенных групп в исследуемых языках позволил обнаружить между ними как сходства, так и различия.

Список опубликованных работ по теме диссертации:

1. Мусаева, Ч. Ж. О семантических особенностях терминов родства «муж – күйөө» «примак – күч күйөө» в русском и кыргызском языках. [Текст]/ Ч. Ж. Мусаева//Вестник БГУ. №14. 2009. с. 144 - 147 ISBN9967-410-59-0
2. Мусаева, Ч. Ж. О семантике термина «родство» «жена – аялы» в русском и кыргызском языках. [Текст]/ Ч. Ж. Мусаева//Кыргыз тили жана адабияты. №15 2009.с. 97 -99 ISBN9967-410-59-0
3. Мусаева, Ч. Ж. Патронимы русского и кыргызского языков «ПСП» [Текст]/ Ч. Ж. Мусаева//Сборник материалов межвузовской конференции посвященной 30 летию БГУ. №16 2010.с. 142-144 ISBN9967-410-59-0
4. Мусаева, Ч. Ж. Патронимы русского и кыргызского языков «ПМП» [Текст]/ Ч. Ж. Мусаева//Сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля КР док. филолог. наук Орузбаева А. О. КРСУ г.Бишкек, 22-23 апрель 2011.с. 73-76. ISBN 978-9967-05-787-6

5. Мусаева, Ч. Ж. Функционально - семантическое поле кыргызского термина «родство» «тай-энэ, тай-ата» и о семантике «тай» «төркүн». [Текст]/ Ч. Ж. Мусаева// Вестник БГУ. №3-4. 2015. с. 291-294 I ISBN9967-410-59-0
6. Мусаева, Ч. Ж. Функционально - семантическое поле кыргызского ТР «бөлө» и его эквивалент в русском языке. [Текст]/ Ч. Ж. Мусаева// Актуальные вопросы образования и науки. №1 (71) 2021 с. 98-101. Архангельск.
7. Мусаева, Ч. Ж. Гиперонимы и гипонимы в патрилинейной системе родственных отношений кыргызского и русского языков. [Текст]/ Ч. Ж. Мусаева// Вопросы устойчивого развития общества. № 2 2021. URL <http://nauka20-35.ru/Editions>
8. Мусаева, Ч. Ж. Патрилинейная система родства старшего поколения в русском и кыргызском языках. [Текст]/ Ч. Ж. Мусаева// Развитие образования. Т4, № 1 2021г. ИД «Среда» https://phsreda.com/article/97924/discussion_platform
9. Мусаева, Ч. Ж. Патронимы в русском и кыргызском языках. [Текст]/ Ч. Ж. Мусаева // Культура и цивилизация. № 1 2021г. ИД "АНАЛИТИКА РОДИС"<http://www.publishing-vak.ru>
10. Мусаева, Ч. Ж. Патрилинейная система родства у младшего поколения кыргызского языка. [Текст]/ Ч. Ж. Мусаева// Вестник БГУ №1 (55) 2021г. vestnik_bhu@mail.ru
11. Мусаева, Ч. Ж. Функционально-семантическое поле матронимов старшего поколения в русском и кыргызском языках. [Текст]/ Ч. Ж. Мусаева// Вопросы устойчивого развития общества № 3 2021г. URL<http://nauka20-35.ru/Editions>
12. Мусаева, Ч. Ж. Функционально-семантическое поле терминов свойства «сваты», «кудалар» в русском и кыргызском языках. [Текст]/ Ч. Ж. Мусаева// Вопросы устойчивого развития общества № 5 2021г. URL<http://nauka20-35.ru/Editions>
13. Мусаева, Ч. Ж. Функционально – семантическое поле терминов социального родства «пасынок», «падчерица», «отчим», «мачеха» и о значении лексемы «өгөй» в кыргызском языке. [Текст]/ Ч. Ж. Мусаева// Вопросы устойчивого развития общества № 9 2021г. URL<http://nauka20-35.ru/Editions>
14. Мусаева, Ч. Ж. Матrimonиальная система терминов родства русского и кыргызского языков. [Текст]/ Ч. Ж. Мусаева// Вопросы устойчивого развития общества № 11 2021г. URL<http://nauka20-35.ru/Editions>

Мусаева Чынара Жусуповнанын «Орус жана кыргыз тилдеринде «тууганчылык» маанисендеги терминдердин функциялык-семантикалык талаасы» атуу 10.02.20 - текстештирметарыхый, типологиялык жана салыштырма тил илими адистиги боюнча филология илимдеринин кандидаты окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн жазылган диссертациясынын

РЕЗЮМЕСИ

Негизги сөздөр: *тууганчылык, кайын-журт, патроним, матроним, ностратикалык, гипоним, гипероним, патрилиниялуу, матримониалдуу, лакуна.*

Изилдөө объектиси: орус жана кыргыз тилдеринде кандаш тууганчылык жана кайын-журтту чагылдырган лексикалык фонд болуп саналат.

Изилдөөнүн предмети: орус жана кыргыз тилдеринде кандаш тууганчылык жана кайын-журттук терминдеринин ортосундагы мамилелердин системасы болуп саналат.

Изилдөөнүн максаты: орус жана кыргыз тилдерине тууганчылык терминдеринин патрилинейлик жана матримониалдык микросистемаларын аныктоо.

Изилдөөнүн методдору: ар башка системалуу тилдердин лексикалык бирдигин салыштырма-типологиялык анализдөө – негизги методу. Иште текстештирметарыхый, синхрондук-баяндоо изилдөө жана компоненттик (семалык) анализ методу колдонулду.

Изилдөөдөн алынган илимий натыйжалар жана анын жаңылыгы: орус жана кыргыз тилдеринин лексикасынын эң маанилүү катмарларынын бири катары тууганчылык жана кайын-журттук терминдеринин парилинейлик жана матримониалдык микросистемаларын изилдегенинде; биринчи жолу салыштырма пландагы тууганчылык жана кайын-журттук терминдеринин бирдиктеринин иштешинин этнолингвистикалык өзгөчөлүктөрү аныкталгандыгында.

Функционалдык-семантикалык талаанын алкагында патрилинейлик жана матримониалдык микросистемалардын иерархиясы ачылып, орнотулгандыгында.

Изилдөөнүн колдонулуш чөйрөсү: бул изилдөөнүн материалдарын жана жыйынтыктарын салыштырма тил илимин, орус жана кыргыз тилдеринин практикалык курсун окутууда жана терминологиялык сөздүктөрдү, маалымдамаларды түзүүдө, кетрим иштеринде колдонсо болот, ошондой эле маданият таануучулар жана этнографтар үчүн кызыгуу жаратышы мүмкүн.

РЕЗЮМЕ

диссертационной работы Мусаевой Чынары Жусуповны на тему: «Функционально-семантическое поле терминов со значением «родство» в русском и кыргызском языках» представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Ключевые слова: *родство, свойство, патроним, матроним, ностратика, гипоним, гипероним, патрилинейная, матримониальная, лакуна*

Объектом исследования: является лексический фонд, отражающий кровное родство и свойства по браку в русском и кыргызском языках.

Предметом исследования: является система отношений терминов кровного родства и свойства по браку в русском и кыргызском языках.

Основной целью: является выявление патрилинейной и матримониальной микросистемы терминов кровного родства и свойства русского и кыргызского языков.

Метод исследования: основным методом является сопоставительно-типологический анализ лексических единиц разносистемных языков. В работе применены также приемы сравнительно-исторического, синхронно-описательного, исследования и метод компонентного (семного) анализа.

Полученные результаты исследования и его новизна: заключается в том, что в ней исследована патрилинейная и матримониальная микросистема терминов кровного родства и свойства как один из важнейших пластов лексики русского и кыргызского языков; впервые определены этнолингвистические особенности функционирование единиц терминов кровного родства и свойства в сопоставительном плане.

Выявлена и установлена иерархия патрилинейной и матримониальной микросистемы в рамках функционально-семантического поля.

Область применения: материалы и результаты настоящего исследования могут быть использованы в преподавании сопоставительного языкознания, практического курса русского и кыргызского языков и составлении терминологических словарей, справочников, переводческой работе, а также могут представлять интерес для культурологов и этнографов.

SUMMARY

dissertation work by Musaeva Chynara Zhusupovna on the topic: "Functional-semantic field of terms with the meaning of" kinship "in the Russian and Kyrgyz languages" submitted for the degree of candidate of philological sciences in specialty 10.02.20 - comparative-historical, typological and comparative linguistics

Key words: *kinship, property, patronim, matronym, nostratic, hyponym, hypernym, patrilineal, matrimonial, lacuna*

The object of the study: are the lexical fund, reflecting consanguinity and properties by marriage in the Russian and Kyrgyz languages.

The subject of the study: is the system of relations between the terms of consanguinity and property by marriage in the Russian and Kyrgyz languages.

The main goal: is to identify the patrilineal and matrimonial microsystem of the terms of consanguinity and the properties of the Russian and Kyrgyz languages.

Research method: the main method is a comparative-typological analysis of lexical units of heterogeneous languages. The work also uses the techniques of comparative-historical, synchronous-descriptive, synchronous-comparative and the method of component (seminal) analysis.

The obtained results of the research and its novelty: lies in the fact that the terms of kinship as one of the most important layers of the vocabulary of the Russian and Kyrgyz languages in the synchronous-comparative aspect are investigated in it; An attempt was made to determine the peculiar functional-semantic fields of the terms of consanguinity of the vocabulary of the Russian and Kyrgyz languages, the patterns of the presence of explicit and implicit semantic components in the hierarchical structure of the meanings of the terms of kinship included in certain functional-semantic fields were identified and characterized.

Scope: the materials and results of this research can be used in teaching comparative linguistics, a practical course in the Russian and Kyrgyz languages and compiling terminological dictionaries, reference books, translation work.

Формат 60x84 1/16.
Объем 1,5 п.л. Бумага офсет.
Печать офсет. Тираж 100 экз.

ИП «Сарыбаев Т.Т.»
г. Бишкек, ул. Манас 101
т. 0 708 058 368